

Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации помимо телефонных разговоров и свиданий осужденных, предусмотренных ст. 89 и 92, указывает на возможность выездов лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы. Согласно ст. 97 УИК РФ, осужденным, содержащимся в исправительных и воспитательных колониях, а также осужденным, оставленным в установленном порядке в следственных изоляторах и тюрьмах для ведения работ по хозяйственному обслуживанию, могут быть разрешены краткосрочные (продолжительностью до семи суток, не считая времени в пути) и длительные (на время ежегодного оплачиваемого отпуска) выезды.

Правило 59 обязывает соответствующие учреждения помещать заключенных (осужденных) в тюремные учреждения, расположенные вблизи от их дома или места их социальной реабилитации.

Отечественное законодательство старается придерживаться этого принципа и в ст. 73 УИК РФ говорит нам о возможности оставления осужденных к лишению свободы на весь срок наказания в исправительных учреждениях в пределах территории субъекта Российской Федерации, в котором они проживали или были осуждены. В исключительных случаях по состоянию здоровья или для обеспечения личной безопасности осужденных либо с их согласия они могут быть направлены для отбывания наказания в соответствующее ИУ, расположенное на территории другого субъекта Российской Федерации.

Однако для 21 % несовершеннолетних осужденных нарушается принцип, сформулированный в ч. 1 ст. 73 УИК РФ о том, что эти лица отбывают наказание в исправительных учреждениях в пределах территории субъекта РФ, в котором они проживали или были осуждены. Нарушение объясняется тем, что в более чем в тридцати субъектах РФ отсутствуют ВК. Кроме того, в два ИУ для несовершеннолетних женского пола поступают осужденные со всей страны. Нарушение этого принципа влечет за собой разрыв всех социально полезных связей, сокращение общения с родственниками и близкими людьми. Вторая причина – отсутствие денежных средств не только у воспитанников, но и у их родителей (либо лиц, их заменяющих). Учитывая огромные расстояния, достаточно высокие цены на билеты и большие затраты времени на проезд, родственникам становится весьма проблематично приехать к подросткам на свидание. Третья причина заключается в том, что многие из воспитанников сироты или лишены родительского попечения. В этом случае считаем целесообразным создание на базе следственных изоляторов локальных участков для отбывания наказания несовершеннолетними осужденными женского пола.

УДК 343.4

Я.Т. Бильдис

ВЛИЯНИЕ ОБЩЕСТВА ПОПЕЧИТЕЛЬНОГО О ТЮРЬМАХ НА УСЛОВИЯ ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЯ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

Среди различных видов уголовного наказания, лишение свободы занимает по своей значимости особое положение. Речь идет об изоляции человека от общества, лишении его свободы, ограничении определенных прав, применении принуждения от имени государства за совершенное преступление.

В последней четверти XVIII в., когда резко обостряется классовая борьба в стране, система тюремных учреждений России претерпевает довольно значительные изменения. В этот период возрастает роль тюрьмы как средства борьбы с классовыми противниками дворянства.

Некоторые меры по реформированию тюремной системы Российской империи предпринимались в 1817–1819 гг. Александром I. Их результатом стало учреждение в 1819 г. по образцу и подобию Лондонского Библейского общества Российского Общества попечительного о тюрьмах. Возглавил его по указу императора князь Александр Голицын, в доме которого 11 октября 1819 г. состоялось первое собрание общества. На нем присутствовали 30 человек, лично знакомых князю: представители духовенства, дворянства, купечества, промышленных и финансовых кругов и др. Здесь же присутствовали и дамы: княгиня С.С. Мещерская, П.М. Толстая и др., создавшие 13 октября Дамский комитет общества. По подписке было собрано 8 500 р., еще 10 000 было передано из Кабинета императора. Это собрание по праву можно считать началом тюремной благотворительности в Российской империи.

Перед обществом была поставлена задача нравственного исправления преступников. Достижение этой цели обеспечивалось закрепленными в его уставе средствами: ближайшим и постоянным надзором над заключенными, размещением их по роду преступлений, наставлением их в правилах христианского благочестия и доброй нравственности, занятием их личными упражнениями, заключением провинившихся или буйствующих в уединенное место.

Высокий авторитет Общества попечительного о тюрьмах поддерживался покровительством императора, отбор членов осуществлялся им лично.

Первыми шагами общества были: разработка Правил для арестантов, наем священников для духовно-нравственных бесед, раздача книг духовного содержания, обеспечение работами, устройство лазарета и школы грамотности, оплата из средств общества еженедельных банных услуг, снабжение заключенных бельем, одеждой, обувью и др.

26 мая 1831 г. Комитет министров Российской империи принял к сведению сообщение министра внутренних дел о введении в действие одобренной Обществом попечительным о тюрьмах тюремной инструкции, регламентировавшей исполнение лишения свободы. Инструкция регулировала условия приема и размещения, режима, труда, быта заключенных. В общем, по объему и содержанию вошедших в нее предписаний инструкция была, по сути, важным шагом к созданию общетюремного кодекса Российской империи.

По примеру Петербурга стали устраиваться комитеты в разных городах империи. Уже к 25-летию существования Общества попечительного о тюрьмах в Российской империи было 49 губернских и 277 уездных комитетов. К этому времени в ведении обще-

ства было сосредоточено не только решение частных проблем, но и тюремное хозяйство с питанием заключенных, строительство церквей при тюрьмах. Новое положение общества закрепил Устав Общества попечительного о тюрьмах (1851). В 1855 г. общество было присоединено к Министерству внутренних дел и министр внутренних дел стал по должности его президентом.

Общество попечительное о тюрьмах к этому времени было создано фактически при каждой белорусской тюрьме, которые имелись во всех губернских городах и почти во всех уездах.

Члены комитетов Общества попечительного о тюрьмах посещали места заключения, знакомились с условиями содержания арестантов, привлекали к работе с ними церковнослужителей, создавали библиотеки религиозного содержания, устраивали в тюрьмах церкви и больницы, изыскивали средства на ремонт тюремных зданий, закупку одежды и продуктов питания для арестантов и т. д.

Соответственно, из материалов, касающихся деятельности Минского комитета Общества попечительного о тюрьмах следует, что с момента своего образования комитет позаботился об устройстве внутри Минского тюремного губернского замка больницы для арестантов на 24 места, увеличив ее к 1852 г. до 30 мест. Больным арестантам стали давать улучшенную пищу. По инициативе членов комитета в тюремном замке была открыта своя аптека с фельдшером и помощником, а члены врачебной управы, являвшиеся членами комитета, по очереди исполняли должность ординаторов, и под их руководством фельдшером готовились лекарства.

Комитетом также была проделана большая работа по организации труда осужденных. Члены комитета наблюдали за тем, чтобы в местах заключения арестанты обеспечивались работой, за которую бы они получали плату. Пренебрежение трудом бывает причиной многих преступлений.

Следует отметить, что положительным моментом того времени явилось появление на просторах Российской империи нового общественного образования – Общества попечительного о тюрьмах, которое положило начало новой эпохе в деле организации исполнения уголовных наказаний и улучшение условий отбывания наказания осужденными, однако этих организационных преобразований было явно недостаточно.

Знание исторического опыта зарождения и становления тюремных учреждений Российской империи, а также условий содержания осужденных существенно дополняет наше представление о состоянии отечественной уголовно-исполнительной политики. Углубленное изучение и использование накопленного в отечественной пенитенциарной системе фактического материала может послужить теоретической и практической основой для совершенствования современной уголовно-исполнительной системы.

Разрабатываемый в настоящее время комплекс мер по совершенствованию правовых основ реализации уголовной и уголовно-исполнительной политики должен опираться на предшествующую практику, изучение которой помимо выявления исторического контекста направлено на реформирование и совершенствование современной системы исполнения наказаний.

УДК 343.81 + 908

А.Л. Веселова

ЖЕНЩИНЫ В СОВЕТСКИХ ИСПРАВИТЕЛЬНО-ТРУДОВЫХ ЛАГЕРЯХ И ТЮРЬМАХ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (по материалам воспоминаний)

При общей ориентации законодателя на стабилизацию демографической ситуации в стране (Указ Президиума Верховного Совета СССР от 21 ноября 1941 г. «О налоге на холостяков, одиноких и бездетных граждан СССР», Указ Президиума Верховного Совета СССР от 8 июля 1944 г. «Об увеличении государственной помощи беременным женщинам, многодетным и одиноким матерям, усилении охраны материнства и детства, об установлении высшей степени отличия – звания „Мать-героиня“ и учреждении ордена „Материнская слава“ и медали „Медаль материнства“»), нормативные акты военного времени практически не содержат положений, формирующих гендерные особенности уголовной и уголовно-исполнительной политики советского государства.

В качестве исключения следует отметить Приказ Наркомата юстиции и Прокуратуры СССР от 6 июня 1943 г., ориентировавший военные трибуны на транспорте на применение условного осуждения при наличии соответствующих оснований. Отдельное внимание при вынесении приговоров следовало уделять рассмотрению дел о преступлениях, совершаемых женщинами, имеющими малолетних детей, подростками и инвалидами.

Применительно к периоду Великой Отечественной войны справедливо говорить об ужесточении уголовно-исполнительной политики в целом и в том числе в отношении женщин. Содержание доклада начальника ГУЛАГа В.Г. Наседкина наркомату внутренних дел Л.П. Берия «О работе ГУЛАГа за годы войны (1941–1944)» позволяет сделать вывод об изменении состава заключенных по половому признаку в сторону увеличения количества женщин. В.П. Попов в своей работе «Государственный террор в советской России. 1923–1953 гг. (источники и их интерпретация)» отмечает не только процентное, но абсолютное увеличение количества осужденных женщин по сравнению с довоенным периодом.

По воспоминаниям заключенных женщин тюремный режим был усилен еще в предвоенный период – в сентябре – ноябре 1939 г., после начала Второй мировой войны. В первые дни Великой Отечественной войны во всех лагерях были сняты репродукторы. Сложно представить, но многие из заключенных не обладали информацией о ходе и результатах военных действий либо владели ей исключительно на уровне слухов и домыслов.

Несмотря на информационную изолированность, именно условиям военного времени и целям победы была полностью подчинена жизнь всех заключенных независимо от пола и возраста. В лагерях нормы выработки были увеличены в несколько